

Geniusloci¹

(В память о постоянном участнике Опочецких краеведческих чтений
Натане Феликсовиче Левине)

Гордин А.М.,

*кандидат искусствоведения, научный сотрудник
Российского государственного Эрмитажа, г. СПб*

Этот небольшой этюд – о том, как важна в человеческой деятельности и, быть может, особенно в нашем краеведческом ремесле, преемственность. Преемственность, в которой мы часто не отдаем себе отчета, о которой иной раз просто не подозреваем...

В материалах предыдущих историко-краеведческих чтений мною впервые опубликована относящаяся к 1823 г. выкопировка из городского плана, на которой, среди прочих, показан участок здания районной библиотеки, под чьей гостеприимной крышей вот уже пять лет собирается опочецкий клуб краеведов². Если совместить указанный план с современным, то видно, что несколько правее здания библиотеки, перед нынешним Сбербанком, в первой половине XIX в. стоял довольно большой деревянный дом (ил. 1). «Столетье с лишним – не вчера» и, казалось бы, нет никакой надежды узнать, кто был владельцем этого давно несуществующего дома, что за люди в нем жили... Но тут, в который уже раз, приходит на помощь «палочка-выручалочка» – «Обывательская книга Опочки» 1829–1832 гг. Из нее узнаем, что интересующий нас дом, «деревянного строения на каменном фундаменте со службами ... в 17-м квартале, на 3-м и 4-м местах под № 113» принадлежал никому иному, как соборному протоиерею Петру Васильевичу Бутырскому³.

В подавляющем большинстве кварталов правобережной стороны нумерация мест начиналась с нижней, то есть с южной половины. Несомненно, не был исключением и 17-й квартал. А то, что нумерация шла слева направо, помимо аналогии с другими кварталами, подтверждает само расположение домов (ил. 2). В противном случае, «на 3-м и 4-м местах» оказались бы сразу два жилых дома, а не один, как то указано в «Обывательской книге». Иначе говоря, в правильности локализации усадьбы Бутырского можно не сомневаться.

Согласно «Обывательской книге», «дом... со службами» был приобретен Петром Васильевичем у «дворянина Люцынского уезда Семена Горожанского». Того самого Горожанского – богатого откупщика, отца будущего декабриста. Следует напомнить, что отец Петр Бутырский не был уроженцем Опочки. Он был переведен в Опочку из Пскова и, следственно, вынужден был искать себе жилье. Л. И. Софийский сообщает, что Бутырский был назначен настоятелем

¹Гений места (лат.). Древние римляне верили вдобрых и злых духов, называвшихся гениями, и, в частности, верили в то, что у каждого места есть свой дух-покровитель.

²Гордин А. М. О порозовских домах // Память кружит былое. Материалы историко-краеведческих чтений 2016 года. Опочка, 2017. С. 44, ил. 3.

³ГАПО, ф. 88, оп. 1, д. 1. Л. 12.

Спасо-Преображенского собора 1 февраля 1808 г. Надо полагать, близко к этой дате произошла и покупка дома. В конце 1800-х гг. Семен Горожанский был занят обустройством своей усадьбы Кориново, в 4-х верстах от Пскова. Уже не купец, а дворянин – еще в 1801 г. ему удалось доказать в Сенате свое шляхетство⁴, – к тому времени он, видимо, расстался с откупам, так что недвижимость в Опочке была ему ни к чему.

Таким образом, все указывает на то, что именно здесь, на нынешней Коммунальной улице прошли детские годы опочецкого историка Ивана Петровича Бутырского. Как справедливо отметили недавно Н. Ф. Левин и Е. С. Сторокожева, авторы биографических справок все же заблуждались, считая Бутырского-младшего опочанином по рождению⁵. В момент его появления на свет его отец, без малого год как рукоположенный в священники, еще служил во Пскове. Дополнительным подтверждением тому служит сохранившийся в Российской национальной, бывшей Государственной публичной библиотеке экземпляр текста проповеди, произнесенной о. Петром в псковском Петропавловском соборе 29 июня 1805 г.⁶ Ко всему прочему, он подтверждает высокую репутацию Петра Васильевича как проповедника. Ведь проповеди рядового духовенства издавали нечасто.

Годы учения и первые двенадцать лет службы Ивана Петровича Бутырского протекли вдали от дома. Однако вернувшись в сер. 1839 г. в Опочку преподавать в уездном училище, он, надо полагать, вновь поселился под родительским кровом. Прежде училище располагалось буквально напротив их жилища, в одном из деревянных домов, принадлежавших купцу Якову Порозову⁷ (ил. 2), но, как раз вскоре после того, как законоучителем в нем стал Петр Бутырский (1831)⁸, училище, будучи преобразовано в трехклассное, сменило адрес. В 1836–

⁴ Попов А. А. Декабристы-псковичи. Л., 1980. С. 8. Антонин Александрович говорит о строительстве усадьбы «в конце 1810-х годов», однако по другим публикациям, загородный дом Горожанских появился на десятилетие раньше.

⁵ Левин Н. Ф., Сторокожева Е. С. Краевед Иван Бутырский // «Псков», № 44, 2016. С. 3. Этот биобиблиографический очерк стал одной из последних печатных работ Натана Феликсовича.

⁶ Слово в день Святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла, говоренное во Пскове в Петропавловском соборе, в присутствии его высокопреосвященства, Святейшаго Правительствующаго Синода члена, архиепископа Ириней Псковского, Лифляндскаго и Курляндскаго и Ордена святого Александра Невского кавалера иереем онаго Собора Петром Бутырским. Псков, в Типографии Приказа Общественнаго Призрения, 1805 г. 13 с. Рукописная помета на форзаце указывает, что «книжки сей напечатано было всего 30 экземпляров». Доступна ныне on-line: <https://vivaldi.nlr.ru/bx000074424/view#page=15>.

⁷ Ломберг М. П. Столетие Опочецкого городского 4-х классного училища. 1787–1887 годы. Краткая историческая записка. Псков, 1887. С. 10.

⁸ Официальное назначение, как указывают Левин и Сторокожева, состоялось 2 марта 1832 г. «Закон Божий при протоиерее Бутырском преподавался так хорошо, что большая часть учеников не нуждалась в книгах, усваивая проходимое со слов законоучителя». Хотя высочайшее повеление о преподавании в школах Закона Божия последовало еще в 1811 г., в Опочецком училище священник (о. Симеон Молочковский) появился лишь с 1825/26 уч. года; до этого преподавание обеспечивал светский учитель. – Ломберг М. П. Столетие... С. 4, 27, 68. Иными словами, первые 35 лет своего существования (defacto с 1790 г.) училище обходилось без духовного лица. Подобная светскость образования явно контрастирует с положением дел в странах тогдашней Европы, где школа традиционно оставалась в руках Церкви.

1841 г. оно находилось также неподалеку – в доме мещанина Ивана Куко́лькина на Никольской улице, после чего надолго перебралось в присутственные места⁹.

Кстати, о школе. Бутырский-младший хорошо знал не только древнегреческий, которому он учил в Великолуцком духовном уездном училище, но и латынь и порой даже вставлял римские изречения в свои работы. Латинское заглавие рассказа о его родных пенатах, смею думать, его бы порадовало... Надо ли также напоминать, что именно на время возвращения в Опочку приходится период самого деятельного сотрудничества Ивана Петровича в только что основанных «Псковских губернских ведомостях»?¹⁰ В свое крохотное имение Ивашово, Гадово тож, он, как можно предположить, переехал лишь после смерти отца (1845) – там, по крайней мере, написан им итоговый труд «Опыт хронологической истории города Опочки...», публиковавшийся в 1849–1851 гг. в «Псковских губернских ведомостях», а в 1879 г., как известно, изданный, в более полном виде, отдельной книгой.

Многочисленность и тематическое богатство публикаций Ивана Петровича в Прибавлениях к «Псковским губернским ведомостям» и в других газетах прекрасно показаны в очерке о Бутырском Н.Ф. Левина и Е.С. Сторокожевой. К сказанному ими стоит добавить, что учреждение правительством Николая I губернских газет стало не только рождением российской провинциальной журналистики, но и важным этапом становления отечественного краеведения, археологии и этнографии. Этот этап продолжался, по сути дела, до начала оживления деятельности губернских статистических комитетов и появления в 1860–70-х гг. первых местных научных обществ и их печатных органов. Иван Петрович попал, что называется, в струю. Подобных ему знатоков-одиночек, чаще также из духовного сословия, в николаевской России оказалось немало, однако в Псковской губернии рядом с ним можно, кажется, поставить лишь протоиерея Николая Милевского и директора училищ Псковской губернии Николая Иваницкого¹¹.

Соборному протопопу полагалось по чину принимать у себя приезжавшего с пастырским визитом правящего архиерея. Корреспонденция Ивана Петровича в «Губернских ведомостях» сохранила память о пребывании в доме его родителя в августе 1841 г. преосвященного Нафанаила¹². Согласно лапинскому дневнику, в 1823 г. приехавшему в город архиепископу Евгению Казанцеву квартира также «была отведена у протопопы; но преосвященный владыка, по приглашению гражданского общества, согласился квартировать» у купца Екима Ерофеевича Болотова¹³, чей деревянный «самим построенной» дом, кстати, сто-

⁹ Там же. С. 20. И. П. Бутырский преподавал в училище до 1842 г. Дом И. Куко́лькина, возможно, стоял напротив нынешнего Торгового центра, на месте дома № 5 по Пушкинской ул.

¹⁰ Левин Н. Ф., Сторокожева Е. С. Краевед Иван Бутырский // «Псков», № 44, 2016. С. 5–6; № 45, 2016. С. 3–6.

¹¹ Левин Н. Ф. Краеведы Милевские // «Псков», № 20, 2004. С. 14–20; Он же. Педагог, писатель и краевед Николай Иваницкий // «Псков», № 25, 2006. С. 41–49.

¹² Левин Н. Ф., Сторокожева Е. С. Краевед Иван Бутырский // «Псков», № 45, 2016. С. 3–4.

¹³ Дневник Ивана Игнатьевича Лапина // Труды Псковского Археологического Общества. Вып. 11. 1914–1915. Псков, 1915. С. 73. Когда в другом месте своего дневника (с. 49) Лапин упоминает о ноч-

ял ближе к собору – слева от того места, где начинается теперь дорожка от автобусной остановки к гимназии¹⁴. Ничего подобного, однако, не сказано в дневнике по поводу приезда в Опочку в декабре 1817 г. непосредственного предшественника преосвященного Евгения, архиепископа Евгения Болховитинова. Законно поэтому предположить, что будущий автор «Истории княжества Псковского» (1831) и «Словаря ... о бывших в России писателях духовного чина» (1818) и будущий Киевский митрополит останавливался на ночлег именно у о. Петра Бутырского.

Ивану Петровичу было тогда уже 12 лет. Оказала ли на него влияние эта первая встреча с Болховитиновым, мы не знаем; позднее, когда он стал учиться в Псковской семинарии, были, наверное, и другие. Во всяком случае, именно от роческой памяти Ивана Бутырского обязаны мы образом другого незаурядного гостя их дома. «Добрый, умный, набожный, почтенный был старик. Как прихожанин он часто хаживал к покойному моему родителю». Это о Леонтии Автономовиче Травине¹⁵. Перевод о. Петра Бутырского в Опочку случился за пару месяцев до болезни и кончины второй жены Травина Афимьи Фомишны. Новый настоятель вместе с другими священниками приезжал в сельцо Павлихино соборовать больную, а через несколько недель – в самое половодье – совершив чин отпевания в соборе, ездил туда же ее хоронить¹⁶. Эти печальные обстоятельства вполне могли способствовать дружескому сближению двух людей. *Aself-mademan*, немало поездивший и повидавший на своем веку, Травин, наверняка, был для Бутырского желанным собеседником. В свою очередь, Леонтий Автономович мог брать у образованного протопопа душеполезные и познавательные книги для чтения. И потом, бывая у него в гостях, Травин, вполне возможно... навещал свой собственный, некогда принадлежавший ему, дом. Как было сказано, «дом... со службами» Петр Васильевич Бутырский приобрел у Семена Горожанского. Между тем, мы знаем, что Леонтий Травин, прежде чем переехать в апреле 1790 г. из Опочки в сельцо Павлихино, продал два принадлежавших ему городских дома: «меньшой» – майору Онуфрию Васильевичу Берникову, а «большой», как он сам пишет, «купцу Алексею или Семену Горожанским». Точнее сказать, большой дом Травин еще в январе 1789 г. «запродал было» отцу Прасковьи Александровны Осиповой Александру Максимовичу Вындомскому, но тот не торопился с уплатой, и дом вместо него приобрел «артиллерии капитан Исак Абрамович Ганибал». Последний в 1790 г. «вступил в содержание в Опочке и в уезде» питейных заведений: дом требовался ему для наездов в город, «а

ных шалостях молодежи под окном «попа Петра», он, несомненно, имеет в виду не протопопа, а другого, более пожилого, соборного священника, о. Петра Погонялова.

¹⁴ ГАПО, ф. 88, оп. 1, д. 1. Л. 11 об.–12. В «Обывательской книге» 1829–1832 гг. 43-летний Болотов записан как простой мещанин.

¹⁵ Бутырский И. П. Опыт древней истории города Опочки. Издание Н. И. Куколкина. Псков, 1879. С. 8, прим. 1. Автор также указывает, что Травин любил, когда вместо «Автономовича» его величали «Артамоновичем».

¹⁶ Записки Л.А. Травина // Труды Псковского Археологического Общества. Вып. 10. 1913–1914. Псков, 1914. С. 128–129 (переиздано: Леонтий Травин. Записки. Псков; Сельцо Михайловское: Робин, 1998).

паче ко учреждению конторы»¹⁷. Вскоре, впрочем, дело это расстроилось – «содержание их уничтожилось», пишет Травин, – и Исаак Абрамович вынужден был уступить дом «чрез письмо» Горожанским, которые ради совершения официальной купчей доплатили Травину почти столько же, сколько ранее заплатил Ганнибал, а именно 350 рублей¹⁸. Неизвестно, много ли было у Горожанских домов в Опочке. Но можно все же полагать, что не более одного-двух, а, скорее, так и вовсе один: дом был им надобен для тех же целей, что и Ганнибалу¹⁹. Таким образом, велика вероятность, что речь идет об одном и том же доме, тем более что, судя по плану (ил. 2), дом, купленный о. Петром Бутырским, и в самом деле, был немаленький – как минимум, в пять окон по фасаду²⁰.

Если догадка верна, то можно, кажется, ответить и на вопрос об обстоятельствах строительства дома. В любом случае, на указанном месте он мог появиться лишь в ходе екатерининской перепланировки, то есть никак не ранее 1774–1775 гг. Большие размеры и стоимость мешают отождествить его с домом «баталионнаго капитана Бориса Дмитриева сына Банакова», приобретенным Травиным за 135 руб. перед переездом с семьей из Велья в начале 1778 г. Дом Банакова – скорее всего, «меньшой дом» – через 12 лет перепроданный майору Берникову за 300 руб. (разница в цене объяснима обесцениванием бумажных денег, а может быть, и произведенными пристройками). В таком случае, интересующий нас «большой» дом – это тот, что Травин построил себе сам, года через два после переезда в Опочку: в этот «новый ... неоконченный дом» он перешел жить в четверг 29 октября 1780 г.²¹

Как долго простоял дом Бутырского, Горожанского и, предположительно, Травина? Ни одной четкой старинной фотографии этого отрезка Новоржевской улицы, кажется, не существует, но даже и фотография, быть может, не помогла бы ответить на заданный вопрос. Дом мог перестраиваться, менять обшивку и декор, тем более что ближе к концу XIX в. в нем, кажется, разместилась частная аптека. Правда аптекарь Лемешевский и его наследники, будучи владельцами участка²², едва ли располагали средствами для крупных строительных работ. За-

¹⁷ Там же. С. 111.

¹⁸ «... Но я, не дав крепости и видя необходимость их к покупке моего дому, увеличил цену и, наконец, договорился получить денег триста пятьдесят, да из полученных от Ганибала двести пятьдесят, итого шестьсот рублей, сахару пуд, вина простого пять ведер, чаю фунт, водки французской штоф, что все коштует не меньше сорока рублей; полученные от повереннаго(Исаака Ганнибала, торопчанина Ивана Поросенкова – А. Г.) сто пятьдесят рублей почтены мною за житье их в моем доме». Там же. С. 112.

¹⁹ В просмотренных нами описях областного архива, к сожалению, не обнаруживается дел, могущих пролить свет на состав владений С.С. Горожанского за пределами Пскова.

²⁰ Другой, хотя и более хрупкий, аргумент – близость дома к Никольской церкви, на починку которой в 1778 г. Травин безмездно одалживал крупную сумму денег. См: Гордин А. М. Неизвестное о Л. А. Травине // Потомкам древнерусской Опочки (материалы историко-краеведческих чтений). Вып. 2. Опочка, 2012. С. 24.

²¹ Записки Л. А. Травина. С. 96, 99.

²² ГАПО, ф. 20, оп.1, д. 3160, «Дело второй всеобщей переписи населения по Псковской губернии», 1914–1915 гг. Л. 440 («Список дворовых и усадебных мест в последовательном порядке по улицам и площадям г. Опочки Псковской губернии», под № 160). Благодарю за это указание А. В. Кондратеню.

метим еще, что соседний полуторазэтажный деревянный угловой дом²³, судя по снимкам, сохранялся без больших переделок с конца XVIII в. вплоть до замены его в предреволюционные годы более внушительным, но так же Г-образным в плане, полукаменным домом (ул. Коммунальная, 10 – дом нотариуса А.А. Григорьева, ныне отделение Детской школы искусств; второй этаж заново отстроен после войны).

Подведем итоги. На месте правой половины здания Опочечкой районной библиотеки и примыкающего к ней здания Сбербанка в первой половине XIX в. находилась усадьба, в которой прошли детство и отрочество историка Опочки Ивана Петровича Бутырского. Сюда он не раз затем возвращался и в свои зрелые годы. Здесь останавливались многие из посещавших Опочку псковских архиереев. Частым гостем дома Бутырских был первый историограф Опочки Леонтий Автономович Травин. Более того, не исключено, что именно он был строителем и первоначальным хозяином этого дома, которым после него – правда всего несколько месяцев – владел двоюродный дед Пушкина Исаак Ганнибал. Пушкинское «бывают странные сближения» стало, увы, затертой фразой²⁴. Но тут уж невольно, хотя бы в шутку, задаешь себе вопрос: не в силу ли этой забытой «родственно-топографической» связи и Опочечкая библиотека, задолго до переезда ее на бывшую Новоржевскую улицу, получила – словно бы авансом – имя великого поэта?

Подписи к иллюстрациям:

Ил. 1. Фрагмент «Плана части города Опочки 18-му отделению ...» 1823 г. (ГАПО, ф. 146, оп. 2, д. 38. Л. 3), совмещенный с планом современной застройки: а – районная библиотека; б – дом П.В. Бутырского. Как знать, быть может, нижние камни фундамента дома все еще покоятся под площадкой у входа в Сбербанк?

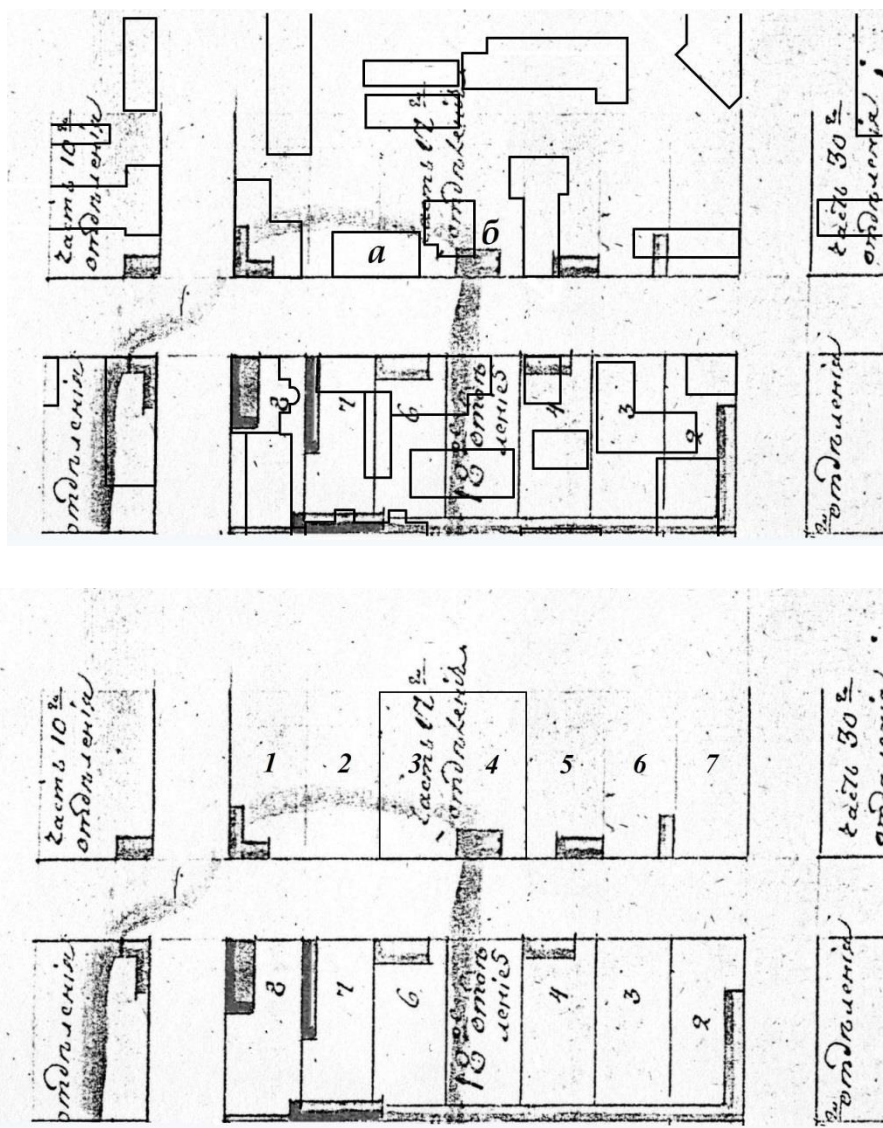
²³ Этот дом, «в 17-м квартале на 1-м и 2-м местах под № 166» на рубеже 1830-х гг. принадлежал 71-летней мещанке Анне Андреевне Лимановской, унаследовавшей его от мужа. Эта соседка Бутырских жила вместе с невесткой и внуками и промышляла «калачным печением». С другого бока соседом Бутырских был в те же годы 55-летний 3-й гильдии купец Алексей Петрович Балакирев с семьей. Свой дом «на 5-м и 6-м местах» Балакирев купил «у дьяконской дочери Авдотьи Степановой». – ГАПО, ф. 88, оп. 1, д. 1. Л. 7 об., 8, 35 об., 36.

²⁴ «В конце 1825 года находился я в деревне. Перечитывая «Лукрецию», довольно слабую поэму Шекспира, я подумал: что если б Лукреции пришла в голову мысль дать пощечину Тарквинию? Быть может, это охладило б его предприимчивость и он со стыдом принужден был отступить. Лукреция б не зарезалась, Публикола не взбесился бы, Брут не изгнал бы царей, и мир и история мира были бы не те.

Итак, республикою, консулами, диктаторами, Катонами, Кесарем мы обязаны соблазнительному происшествию, подобному тому, которое случилось недавно в моем соседстве, в Новоржевском уезде. Мысль пародировать историю и Шекспира мне представилась, и я не мог воспротивиться двойному искушению и в два утра написал эту повесть.

Я имею привычку на моих бумагах выставлять год и число. «Граф Нулин» писан 13 и 14 декабря... *Бывают странные сближения*» (черновое предисловие к поэме «Граф Нулин»).

Ил. 2. Застройка Новоржевской ул. на «Плане части города Опочки 18-му отделению ...» 1823 г. с добавлением нумерации мест южной половины 17-го квартала и границ владения П.В. Бутырского.

Приложение

Гор. Опочка. Видъ отъ Прогимназіи къ собору.

18. III. 2. 457.

Бутырский, Петр

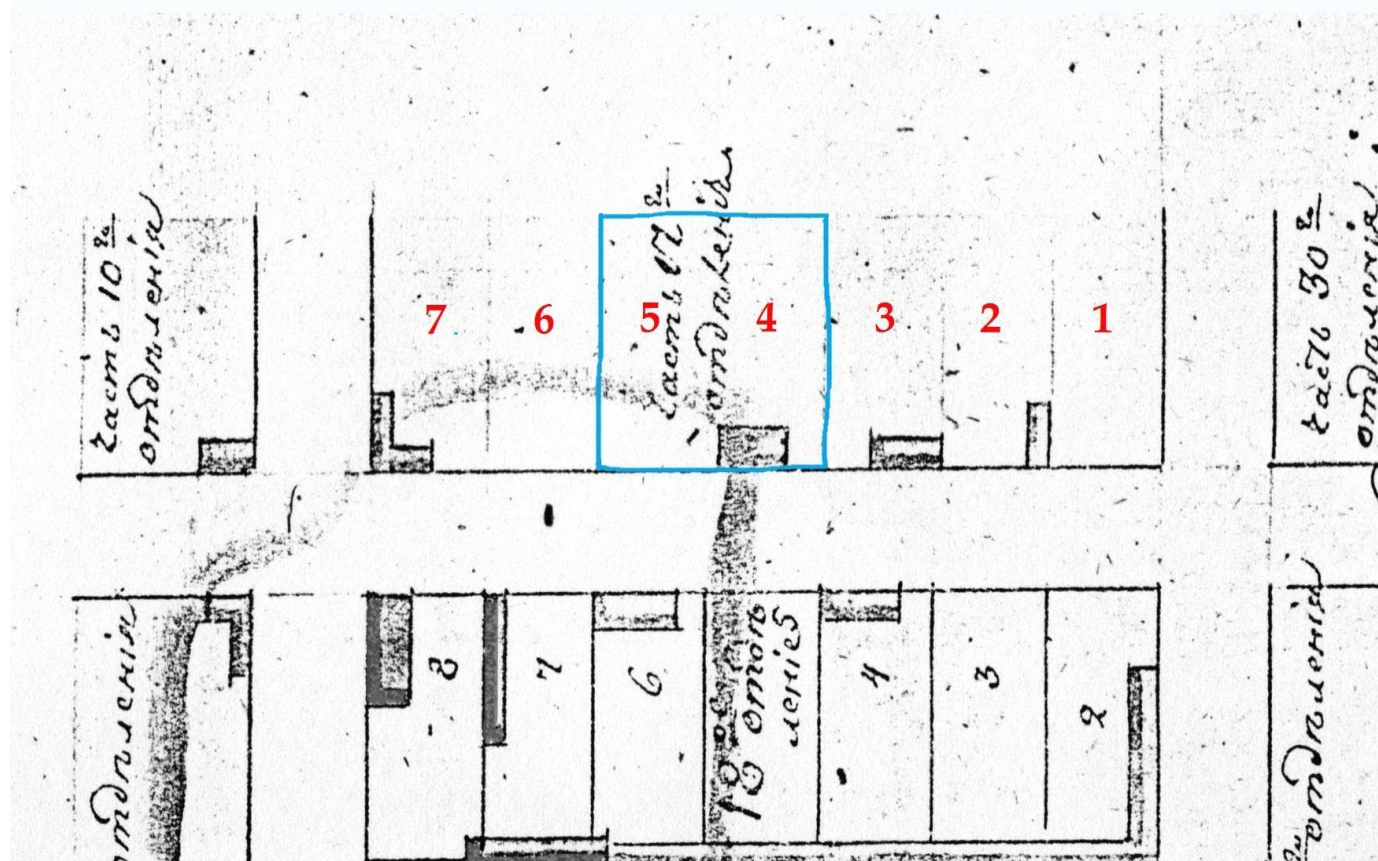
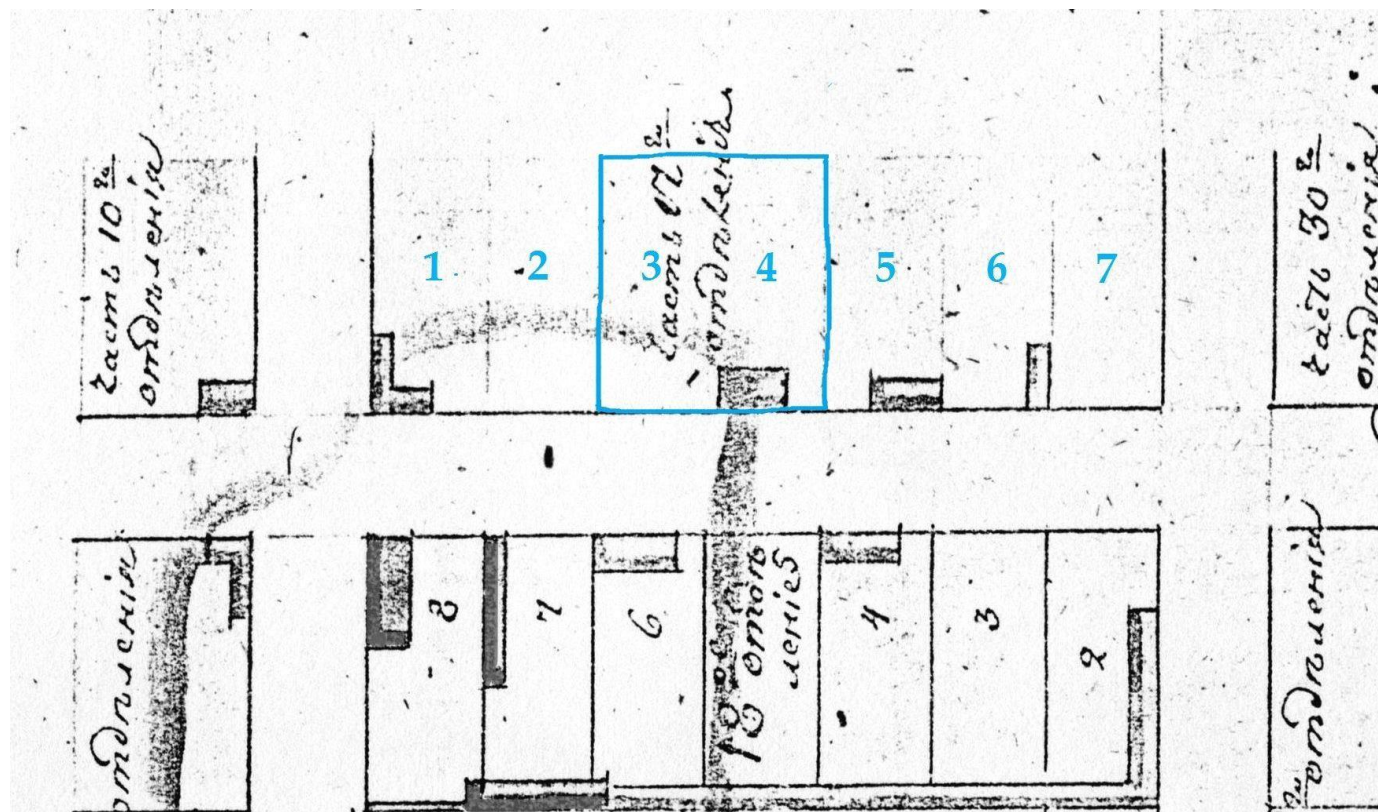
Слово в день святых первоверховных
апостолов Петра и Павла, говоренное в
Пскове в Петропавловском соборе, ... иере-
ем этого собора Петром Бутырским.
Псков, в типографии Приказ обществен-
ного призрения, 1805.

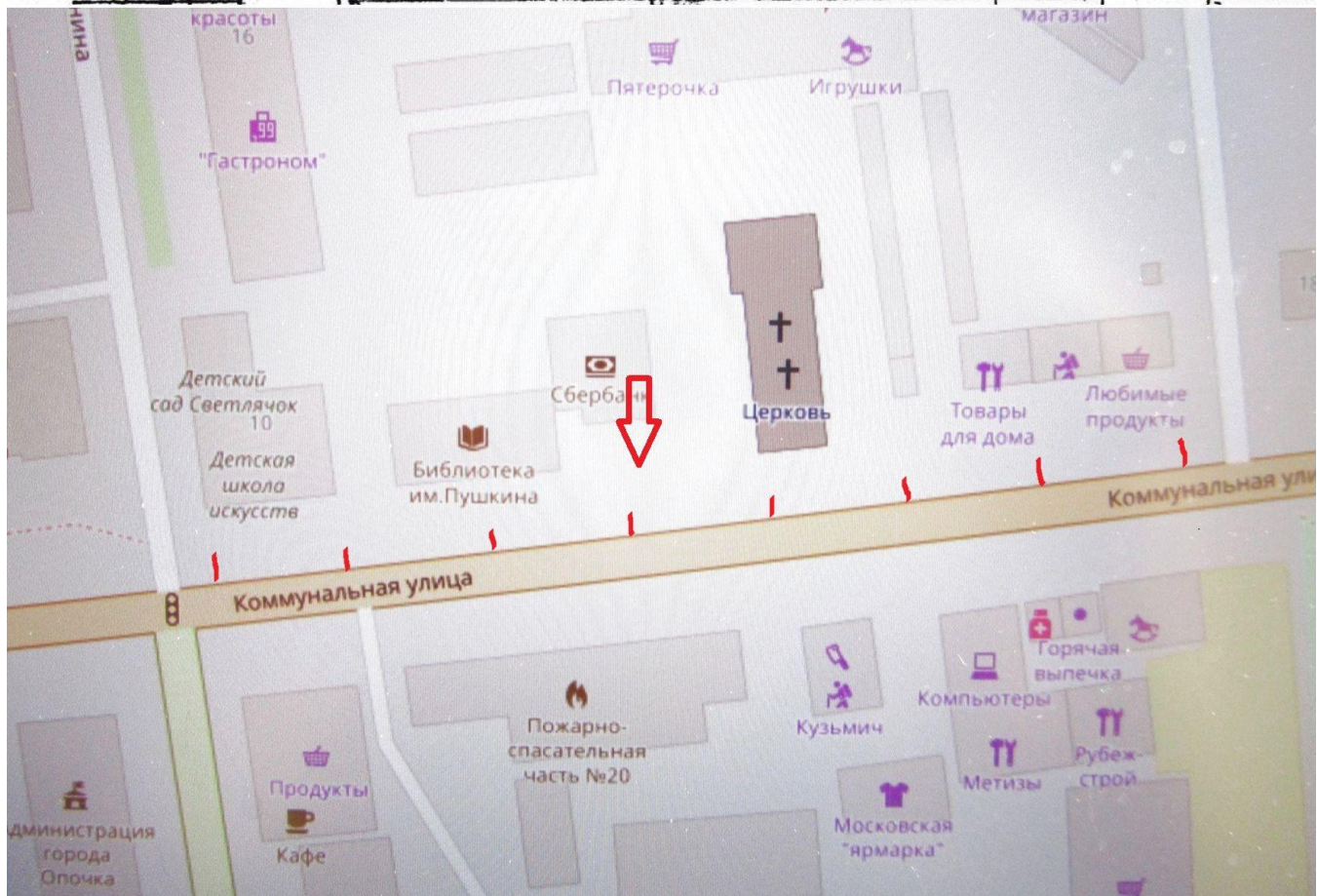
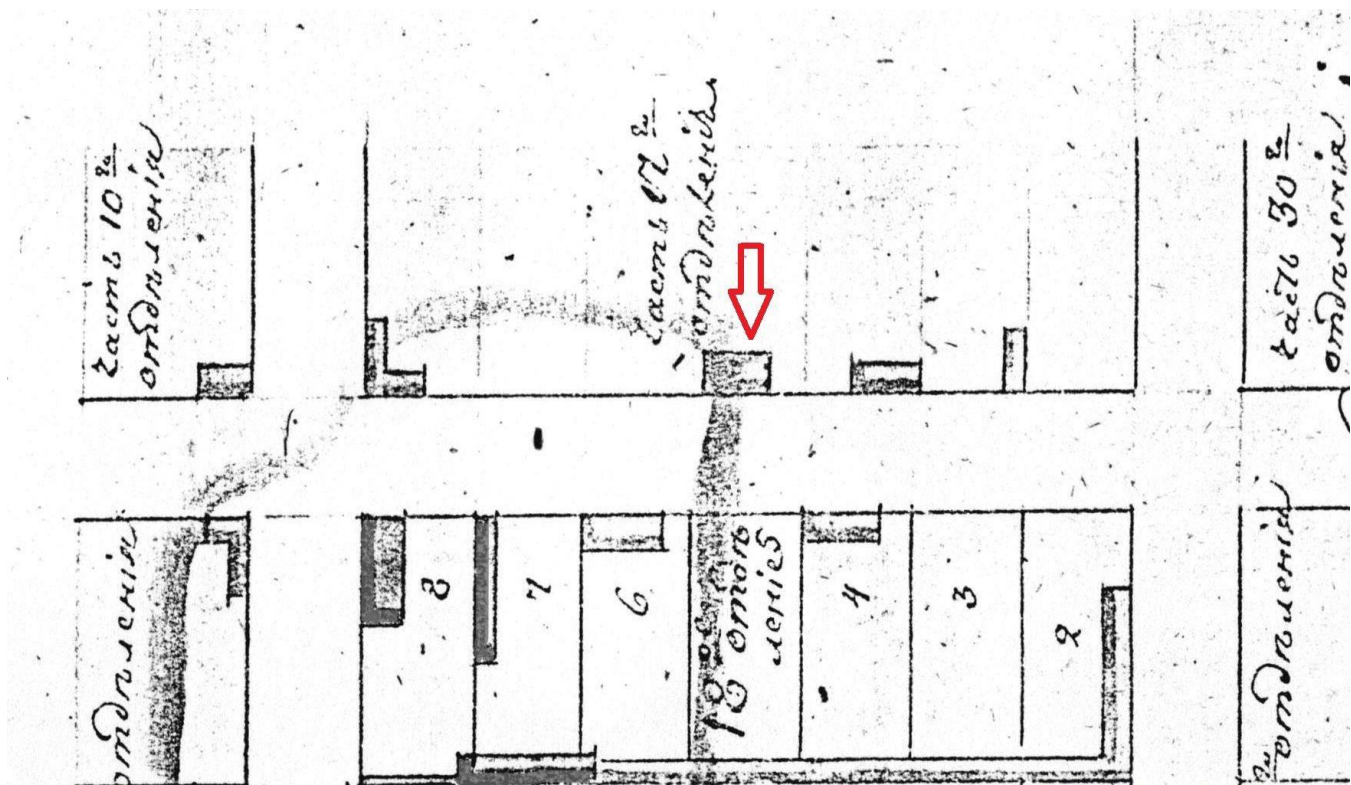
13с

70

П. М. 72

Господь... Младенцы... Год...	Слово... Псков...	Слово... Псков...	Слово... Псков...
Слово... Псков...	Слово... Псков...	Слово... Псков...	Слово... Псков...
Слово... Псков...	Слово... Псков...	Слово... Псков...	Слово... Псков...

*Слева направо: Натан Феликсович ЛЕВИН
и Николай Васильевич НИКИТЕНКО*